

15 Апрелья.

№ 8

XIII годъ

№ 8

1902 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписна въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ВОЕННОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.

1.

Въ интересахъ сокращенія церковныхъ расходовъ по перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ церковныхъ вещей, приобретаемыхъ на добротныя пожертвованія, для военныхъ церквей, а также и разныхъ строительныхъ матеріаловъ на постройку или ремонтъ церквей, въ Канцеляріи Духовнаго при мнѣ Правленія можно получать особыя свидѣтельства и купоны на провозъ сихъ вещей и матеріаловъ по желѣзнымъ дорогамъ по льготному тарифу № 74 1899 г., опубликованному въ № 1063 «Сборника тарифовъ».

Для полученія таковыхъ свидѣтельствъ необходимо доставлять въ Канцелярію Правленія слѣдующія свѣдѣнія: предметы и примѣрный вѣсъ церковнаго груза, для какой церкви онъ требуется, и отъ какой начальной станціи до конечной каждой изъ желѣзныхъ дорогъ по пути слѣдованія къ мѣсту назначенія долженъ быть направленъ.

2.

Во избѣжаніе излишней переписки при ходатайствахъ о разрѣшеніи расходовъ изъ суммъ военныхъ церквей на различныя церковныя нужды, предписывается духовенству ходатайства таковыя, съ предварительнаго согласія мѣстнаго военнаго начальства, направлять ко мнѣ чрезъ оо. благочинныхъ съ точнымъ указаніемъ какъ предмета расхода, такъ и остающихся при церкви свободныхъ, неимѣющихъ какого-либо спеціального назначенія суммъ, въ наличныхъ деньгахъ и $\frac{0}{100}$ бумагъ.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Пасха Ветхозавѣтная и Пасха Христіанская.

Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же мѣръ, видимый же весь и невидимый, Христосъ бо воста, веселіе вѣчное (Тропарь 1 пѣсни Пасх. канона).

Не было, нѣтъ и не будетъ на землѣ праздника радости и торжественности, чѣмъ праздникъ Св. Пасхи; нѣтъ христіанскаго сердца, которое не восторгалось бы радостію Христова воскресенія. Сей день Господень ведетъ свое начало отъ пасхи ветхозавѣтной и имѣетъ съ нею историческую и догматическую связь. Но при всемъ своемъ соотношеніи обѣ эти пасхи имѣютъ между собою глубокое различіе, подобно тому, какъ различны— истина и ея отраженіе (Евр. 10, 1), свѣтъ и тѣнь (2 Петр. 1, 19).

Еврейскій праздникъ пасхи («пасха» по буквальному переводу съ еврейскаго языка означаетъ прохожденіе мимо, минованіе—пейсахъ) установленъ былъ въ память освобожденія Евреевъ отъ египетскаго рабства, и такое названіе получилъ примѣнительно къ дѣйствию ангела, который проходилъ мимо еврейскихъ домовъ, обозначенныхъ кровію агнца, принесеннаго Богу въ жертву, и истреблялъ первенцевъ Египтянъ.

Пасха христіанская—есть всерадостный праздникъ, установленный въ память возстанія изъ гроба Христа Бога, Своею смертію избавившаго все человѣчество отъ грѣха, проклятія и смерти, и содѣлавшаго людей чадами Божиими (Іак. 1, 18; 1 Петр. 2, 9).

Пасха ветхозавѣтная была установлена въ воспоминаніе исхода Евреевъ изъ Египта. Еврейскій народъ былъ выведенъ изъ земли, его поработившей, въ землю Ханаанскую, назначенную ему Богомъ въ наслѣдіе для свободнаго труда, подъ управленіемъ своихъ правителей. Но эта свобода отъ долгаго и тяжелаго рабства, начавшаяся для Евреевъ тотчасъ по выходѣ изъ Египта, представляла изъ себя временное явленіе, такъ какъ могла опять перейти для нихъ въ неволю, если бы ими не перейдено было Черное море и если бы фараонъ съ своимъ войскомъ не погибъ въ этой водной стихіи. Въ послѣдующія времена своей исторической жизни Еврейскій народъ также не былъ избавленъ отъ опасности порабоженія со стороны другихъ народовъ, какъ объ этомъ и свидѣтельствуетъ исторія его политической жизни.

Не то—пасха христіанская: «Аще и во гробъ снизшелъ еси Безсмертне, но адову разрушилъ еси силу, и воскресъ еси, яко побѣдитель, Христе Боже (конд. пасх.). Снизшелъ еси въ преисподняя земли и сокрушилъ еси верей вѣчныя, содержащія связанныя, Христе, и тридневенъ яко отъ кита Иона, воскресъ еси отъ гроба (Ирм. 6 пѣсн. пасх. кан.). Воскресенія день, просвѣтимся людіе: Пасха, Господня пасха: отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христось Богъ насъ преведе, побѣдную поющія» (Ирм. 1 пѣсн. кан.). Пасха христіанская—есть праздникъ величайшей побѣды, одержанной на вѣки Иисусомъ Христомъ надъ діаволомъ и его областію—адомъ. Чтобы лишить діавола власти, подъ иго которой подпало все чело-вѣчество чрезъ грѣхопаденіе первыхъ людей, и сдѣлать его безоружнымъ, Спаситель сокрушилъ навсегда вѣчные заклёпы, содержавшіе узниковъ, т. е. снялъ съ людей грѣхъ, проклятіе и смерть, которыя тяготѣли надъ ними и низводили ихъ во адъ. А другой страшной власти для людей, какъ бы-

ла власть діавола, другого рабства, уже нѣтъ на землѣ. Какъ слѣдствіе этой побѣды, открылось вѣчное спасеніе людей. Наша пасха—есть, такимъ образомъ, переходъ «отъ тлѣнія въ нетлѣніе, отъ смерти въ жизнь, изъ тьмы въ вѣчный свѣтъ, отъ страданій къ веселію, отъ рабства въ свободу, изъ темницы въ горній Іерусалимъ, отъ узъ къ Богу, изъ подъ земли на небо» (изъ слова св. Епиф. Кипрск. на Великую субботу).

Въ пасхѣ еврейской торжествовалась побѣда надъ народомъ—поработителемъ и притѣснителемъ. Но это—было торжество плоти надъ плотію.

Въ пасхѣ христіанской духъ торжествуетъ надъ плотію, смертное надъ смертію. Въ безпримѣрномъ чудѣ воскресенія Христа попораны были всѣ законы смерти, они оказались слишкомъ ничтожными и слабыми для того, чтобы удержать Спасителя во гробѣ. Но побѣда надъ смертію не ограничивается только личнымъ воскресеніемъ Іисуса Христа—у нея отнимается власть и надъ людьми. Если же смерть существуетъ и теперь, то является только временнымъ наказаніемъ челоуѣчества, и не смерть уже она—а сонъ, усненіе, необходимый переходъ отъ земли къ небу, отъ горя къ вѣчной радости. «Сниду къ сыну моему сѣтуя во адъ» (Быт. 37, 35), говоритъ съ грустью патриархъ Іаковъ. «Смерть для меня не страшна, она скорѣе соединитъ меня со Христомъ»—торжественно свидѣтельствовалъ св. Василій Великій, когда царскій приставникъ грозилъ ему смертію.

Ветхозавѣтная пасха—національное (народное) торжество Евреевъ, приводящее ихъ къ сознанию и увѣренности въ томъ, что они—чада Авраама, что Богъ благословилъ ихъ, и, выдѣливъ изъ среды другихъ языческихъ народовъ, избралъ Себѣ для храненія истиннаго богочтенія на землѣ, какъ «родъ избранный, царственное священство, народъ святой» (1 Петр. 2,9), и что въ этомъ избраніи—ихъ превосходство предъ всѣми другими народами.

«Небеса убо достойно да веселятся: земля же да радуется, да празднуетъ же міръ, видимый же весь, и невидимый. Христось бо воста, веселіе вѣчное (тр. 1 пѣсн. пасх. кан.). Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя: да празднуетъ убо вся тварь возстаніе Христова, въ Немъ же утверждается» (тр. 3 п. кан.). Въ празднованіи дня Воскресенія Христова участвуетъ весь міръ—видимый и невидимый: ангелы, радуясь дивному торжеству Сына Божія и спасенію людей, души умершихъ, сходявшихъ во адъ; къ участию въ этомъ торжествѣ приглашаются и всѣ народы всѣхъ временъ. Мало того, къ участию въ общей радости и прос-

давленію Воскресшаго призывается и вся природа, вся земля съ населяющими ея тварями. А это—уже торжество Самаго Бога, радость Творца о возсозданіи твари, чрезъ грѣхъ человѣка нѣкогда подпавшей проклятію, радость Отца о воссоединеніи съ Нимъ человѣка, который, будучи мертвъ, съ возстаніемъ первенца Христа, ожилъ. Наша пасха—праздникъ всемірно-вселенскій.

Пасха ветхозавѣтная была началомъ независимаго политическаго бытія Еврейскаго народа. Но кромѣ пасхи въ исторической жизни Евреевъ были и многія другія событія, которыя тоже имѣли чрезвычайно важное значеніе въ ихъ судьбѣ и которыя могутъ и должны быть поставлены наравнѣ съ пасхою. Укажемъ на установленіе царской власти, освобожденіе отъ плѣна Вавилонскаго, возобновленіе храма, стѣиъ Іерусалима...

Пасха новозавѣтная—Христово Воскресеніе— есть событіе величайшее и славнѣйшее изъ всѣхъ міровыхъ событій, самое дивное и единственное отъ созданія міра. Возсталъ Христосъ—и въ мірѣ стала царить Божественная сила вѣры, восторжествовала поруганная истина, воскресла погребенная любовь. Возсталъ Христосъ—и въ русло человѣческой жизни, такимъ образомъ, влилась благодатная стихія, всегда и вездѣ образующая вѣрныхъ гражданъ отечества небеснаго и земнаго, дающая прямое направленіе народной жизни, создающая и политическое ея благо, сильная своей внутренней силой, но никогда ничего не предвосхищающая у силы земной, стихія, безъ которой немислимъ ни какой историческій прогрессъ и которая должна быть опорой для культуры всего міра. Съ этимъ дивнымъ дѣломъ изъ всѣхъ дѣлъ Господнихъ никакой историческій фактъ, никакое великое міровое событіе въ сравненіе идти не можетъ.

Ветхозавѣтная пасха значеніе имѣла временное.

Проходили годы, проходили десятилѣтія, протекли столѣтія, тысячелѣтія съ момента установленія этой пасхи—и сердце нынѣшняго еврея уже не переживаетъ въ этотъ праздникъ того восторженнаго чувства, какое испытывали его отдаленные предки. Для нынѣшнихъ евреевъ ихъ пасха— есть не болѣе, какъ лишь простое воспоминаніе о великомъ и славномъ дѣлѣ, совершенномъ Богомъ для избраннаго народа Божія въ Египтѣ, во время изведенія его оттуда.

Возстаніе Христово—веселіе вѣчное. Это безпримѣрное чудо—есть источникъ нашего размышленія, созерцанія, удивленія, радости, благодарности,

надежды, всегда полный, всегда новый. Хотя истина Воскресенія Христова извѣстна каждому изъ насъ, однако, всѣ мы желаемъ возвѣщать другъ другу, какъ неслыханную вѣсть, яко Христось воскресе; хотя мы и удостоивѣрены въ истинѣ этого событія, однако, жаждемъ слышать подтвержденіе, яко воистину воскресе Христось.

«О, Пасха велія и священнѣйшая Христе! О, Мудросте, и Слове Божій и Сило! подавай намъ истѣе Тебе причащаться въ невечернемъ дни царствія твоего» (Троп. 9 п. пасх. кан.). Обращаясь ко Христу съ этой молитвой, мы называемъ Его Пасхою, т. е. пасхальнымъ Агнцемъ. Такъ Исусъ Христось называется въ смыслѣ искупительной жертвы: «Пасха наша за ны пожренъ бысть Христось» (1 Кор. 5, 7). Эта Христова жертва называется пасхальною, потому-что предъизображена была жертвою ветхозавѣтнаго пасхальнаго агнца. Пасхальный Агнецъ — Христось именуется пасхою веліею и священнѣйшею и потому, что Онъ въ безконечной степени превосходитъ ветхозавѣтную пасхальную жертву. Это превосходство заключается въ томъ, что послѣдняя была только прообразомъ жертвы Христовой и получила свое значеніе только потому, что предуказывала ее и руководила къ вѣрѣ во Христа. Ветхозавѣтный пасхальный агнецъ — безсловесное животное; онъ не воскресалъ и обращался въ тлѣніе. Но Агнецъ — Христось есть Богочеловѣкъ; на крестѣ пострадалъ Богочеловѣкъ и въ безкровной жертвѣ Евхаристіи является тотъ же Богочеловѣкъ. Онъ есть жертва живая, всегда ядомая и никогда не изживаемая; Онъ — присносущъ и вѣчно живъ, чтобы всегда ходатайствовать за насъ. Въ безкровномъ видѣ Онъ присно закаляется и причащающихся, яко присно живущій, духовно оживотворяетъ. Нетлѣнный и безсмертный, Онъ служитъ для нихъ залогомъ блаженнаго безсмертія и нетлѣнія по самому тѣлу. Поистинѣ — Онъ есть Пасха нетлѣнія. Пасхальная ветхозавѣтная жертва, какъ и всякая жертва, имѣла священное значеніе и потому съ благоговѣніемъ была приносима и сѣдаема. Но несравненно священнѣе пасхальная новозавѣтная Жертва: ее церковь не только приноситъ Богу Отцу, но и воздаетъ ей самой Божеское поклоненіе. Жертва ветхозавѣтнаго пасхальнаго агнца имѣла значеніе для одного Еврейскаго народа, — искупительная сила жертвы Христовой простирается на весь родъ человѣческій. Основанная Исусомъ Христомъ Церковь именуется вселенскою потому, что въ составъ ее входятъ вѣрующіе изъ всѣхъ народовъ. Въ ней нѣтъ различія между Іудеями и язычниками.

ками, между обрѣзанными и необрѣзанными. Всѣ вѣрующіе во Христа составляютъ единое тѣло, единое братство о Христѣ Иисусѣ.

Ветхозавѣтная пасха, возвышая всѣ помыслы и чувства Евреевъ къ высшему духовному созерцанію будущихъ событій—пришествію Мессіи и основанію Имъ Царства (Евр. XI, 13), приводила ихъ только къ увѣренности и надеждѣ на пришествіе этого дня Господня (Іоан. VIII, 56).

Въ Пасхѣ христіанской раскрыта на дѣлѣ вся полнота Богочеловѣческой благодати и любви, излившаяся на падшее человѣчество чрезъ смерть и воскресеніе Сына Божія. «Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животь вѣчный» (Іоан. 3, 16). Безгрѣшный принялъ на Себя грѣхи міра, невинный взялъ проклятіе виновныхъ, Владыка пострадалъ за рабовъ, проливая кровь Свою, удовлетворилъ Правдѣ Божіей и обновилъ природу человѣческую, виновнымъ даровалъ невинность, преступникамъ—прощеніе, чуждыхъ и пришельцевъ усыновилъ Богу, и, какъ «архіерей грядущихъ благъ, ни кровію козлею, ниже телчею, но Своею кровію вниде единою во Святаю, вѣчное искупленіе обрѣтый; и не въ рукотворенная святая вниде Христось, но въ самое небо, да явится лицу Божію о насъ (Евр. 9, 11, 12, 24), изливаетъ отъ Самаго Отца на всѣхъ вѣрующихъ всю полноту даровъ Св. Духа.

Въ дни своей пасхи, Евреи и сами радовались со всѣми своими присными, и другихъ допускали къ участію въ этой радости. Ихъ пасхальная радость растворялась любовію ко всѣмъ близкимъ къ нимъ, и къ вдовамъ, сиротамъ и бѣднымъ. Но это участіе въ праздникѣ ограничивалось только единоплеменниками и единовѣрцами. Рабы же, слуги Евреевъ и иноплеменники, не могли имѣть никакого отношенія къ пасхѣ, которая была установлена только для принадлежавшихъ къ племени Авраама.

И наша Пасха есть праздникъ радостнѣйшій.

Радость Христова воскресенія всѣми христіанами чувствуется, всѣми она владѣетъ, всѣхъ покоряетъ. Мужчины и женщины, старцы и дѣти, богатые и бѣдные, просвѣщенные и темные, вѣрующіе и колеблющіеся—всѣ испытываютъ восторженное чувство, вызванное Пасхой, всѣ поддаются обаянію праздника. Но возстаніе Христово—веселіе не для избранниковъ только; къ участію въ радости и прославленіи Воскресшаго призываются всѣ люди, всѣхъ временъ и странъ, такъ какъ нѣтъ иного имени подъ небесемъ, о

немъ же подобаетъ спастися, кромѣ имени Христа Иисуса (Дѣян. IV, 12); для всѣхъ открылся чертогъ, для всѣхъ уготована вечеря. «Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества. Видите вси въ радость Господа своего. Трапеза исполнена, насладитесь вси; телець упитанный, никтоже да изыдетъ алчай» (Сл. Іоан. Злат. на Пасху). Наша Пасха есть по преимуществу пиршество духа, любви и мира. «Воскресенія день, просвѣтимся людіе: Пасха, Господня пасха (Ирм. 1 п. пасх. кан.). Очистимъ чувства и узримъ, неприступнымъ свѣтомъ воскресенія, Христа блистающася (Троп. 1 п. кан.). Вси насладитесь пира вѣры, вси воспримите богатство благодати. Никто же да рыдаетъ убожества, явися бо общее царство. Никто же да плачетъ прегрѣшеній, прошеніе бо отъ гроба возсія (Сл. Іоан. Зл. на Пасху). Пасха красная, пасха, Господня пасха; пасха всечестная намъ возсія. Пасха, радостію другъ друга обьемемъ» (прип. къ стих. Пасхи). Забыты личныя тревоженія, огорченія, невзгоды. Здѣсь нѣтъ мѣста раздраженію, ненависти, злобѣ: Христось воскресе! Обьемемъ другъ друга, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ! Чудный моментъ всеобщаго примиренія, единенія, братства! Носащійся надъ землею духъ зла, пораженный во главу Сѣменемъ Дѣвы, силится погасить веселіе, которымъ оживило сердца людей воскресшее Слово; но усилія его бесплодны: миръ уже водворился и люди узнали Свѣтъ, возсіявшій изъ гроба, и предъ Нимъ благоговѣнно преклоняють колѣна.

«Сей нареченный и святой день, единъ субботъ Царь и Господь: праздниковъ праздникъ, и торжество есть торжество» (Ирм. 8 п. кан.) «Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его». Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ». «Тако да погибнуть грѣшницы отъ Лица Божія, а праведницы да возвеселятся» (Прип. къ стихирамъ св. Пасхи). «Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обьемемъ... и тако возопимъ:

Христось воскресе изъ мертвыхъ!

Священникъ 3-го драгунскаго Сумскаго полка Аеанасій **Лепорекій**

Бесѣда о Св. Евангеліи.

Настоящая моя бесѣда, христілюбивые воины, о святомъ Евангеліи, о той божественной книгѣ, которая служитъ основаніемъ нашему христіанскому вѣроученію и нравоученію.

Слово «Евангеліе» — греческое и по русски значитъ благовѣствованіе или вообще добрая, радостная вѣсть. Съ появленіемъ Христіанства, этимъ названіемъ именуется только вѣсть о Спасителѣ и и спасеніи, которая во всей полнотѣ и совершенствѣ изложена въ четырехъ книгахъ, написанныхъ по внушенію Духа Святаго, избранными Богомъ мужами: Матѣемъ, Маркомъ, Лукою и Иоанномъ. Книги эти въ совокупности также называются Евангеліемъ, а написавшіе ихъ — Евангелистами.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, явившись по Своемъ воскресеніи Апостоламъ въ Галилеѣ, сказалъ имъ: «идите по всему міру, и проповѣдуйте Евангеліе всей твари». (Марка XVI гл. 15 ст.). Апостолы исполнили это завѣщаніе Божественнаго Учителя: до конца своей жизни они трудились о распространеніи радостной вѣсти о пришествіи на землю Сына Божія и ученія христіанской вѣры, «по всей землѣ прошелъ голосъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ». (Римл. X гл. 12 ст.). Многіе внимали ихъ небесному ученію, слѣдовали ему и число вѣрующихъ быстро возрастало. Сначала увѣровавшіе находились въ постоянномъ общеніи съ Апостолами въ Иерусалимѣ, участвовали съ ними въ молитвѣ въ службахъ Божіихъ; но труды учениковъ Христовыхъ не могли ограничиться только этимъ городомъ: надлежало имъ исполнить завѣтъ Учителя и всѣмъ народамъ міра повѣдать слова вѣры, свѣта и любви. Вѣрующіе пожелали имѣть записанную устную проповѣдь ихъ, потому что не все можно было удержать въ памяти, а возвѣщаемое ими было радостно и утѣшительно въ жизни. Желаніе вѣрующихъ исполнили Апостолы, они и сами нашли нужнымъ, не словомъ только, но и письменно передать міру ученіе Христа и событія Его земной жизни. Такимъ образомъ, спустя восемь лѣтъ по вознесеніи Господнемъ, Апостоль Матѣей, одинъ изъ двѣнадцати, по просьбѣ другихъ Апостоловъ, написалъ первое Евангеліе въ Иерусалимѣ.

Призванный къ апостольскому служенію Самимъ Господомъ, Матѣей оставилъ свое занятіе сборщика податей для римскаго правительства и всюду сопутствовалъ Господу во время Его земной жизни. Какъ очевидецъ, онъ

подробно изложилъ въ своемъ Евангеліи событія, чудеса и ученіе Христово, предназначая оное для увѣровавшихъ іудеевъ. Онъ, самъ родомъ іудей, близко зналъ ожиданія роднаго ему народа, онъ зналъ, что, обратившіеся въ христіанство іудеи признали Иисуса Христа тѣмъ обѣтованнымъ Мессіей, о которомъ предвозвѣстили ветхозавѣтные пророки; нужно было утвердить ихъ въ этомъ вѣрованіи и Апостоль Матѳей начинаетъ свое Евангеліе съ родословія Иисуса Христа и указываетъ на Его происхожденіе по плоти отъ Авраама и Давида. Повѣствуя о событіяхъ земной жизни Спасителя, онъ во многихъ мѣстахъ вспоминаетъ ветхозавѣтныя о томъ пророчества (I гл. 23 ст., II гл. 6 ст., XII гл. 18 ст., XXI гл. 4 ст.).

Возвышенное ученіе Христово изложено въ его Евангеліи доступно для пониманія каждому. Святая Церковь указываетъ на простоту рѣчи и чистоту ученія въ Евангеліи отъ Матѳея, изображая этого Евангелиста съ ангело-подобнымъ челоуѣкомъ.

Немного позднѣе, черезъ десять лѣтъ по вознесеніи Господнемъ, написано второе Евангеліе—Маркомъ, однимъ изъ 70-ти Апостоловъ, избранныхъ Христомъ для болѣе успѣшной проповѣди Своего ученія. Ев. Маркъ былъ сперва ученикомъ Ап. Павла, а потомъ Ап. Петра, съ которымъ находился въ Римѣ, столицѣ тогдашняго языческаго міра; здѣсь и было имъ написано Евангеліе, потому что «молиша иже въ Римѣ вѣрніи не точію безъ писанія проповѣдати, но и писаніемъ изложить, яже о Христѣ (Предисл. къ Ев. Марка).

Ожиданіе Спасителя предъ Его пришествіемъ въ міръ было всеобщимъ: не только народъ еврейскій, но и язычники вѣрили, что, имѣющій придти изъ Іудеи, будетъ великимъ властителемъ міра. Проповѣдь Ап. Петра извѣстила ихъ, что этотъ, ожидаемый ими, Царь уже пришелъ и далъ людямъ Свой законъ, тогда многіе изъ нихъ, оставивши ложныхъ боговъ, увѣровали въ Него. Въ этомъ убѣжденіи утверждаетъ римскихъ христіанъ Евангелистъ Маркъ своимъ Евангеліемъ: онъ доказываетъ, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ и Царь всего міра, Ему должно вѣровать и поклоняться.

Какъ вѣстникъ могущества Божія, Ев. Маркъ изображается Церковію со львомъ, который служитъ знакомъ власти и силы.

Изъ числа 70 ти же Апостоловъ былъ и третій Евангелистъ—Лука. Происходя родомъ изъ Антіохіи, онъ былъ врачъ и живописецъ; находясь случайно въ Іерусалимѣ, Лука слышалъ ученіе Господа и съ тѣхъ поръ

сталъ Его ученикомъ. Онъ вѣровалъ, что Иисусъ Христосъ есть Избавитель міра, удивлялся Его смерти, когда узналъ объ этомъ и, по дорогѣ въ Еммаусъ съ другимъ ученикомъ—Клеопою, удостоился видѣть воскресшаго Господа. Евангеліе написано имъ около 64-го года по Рожд. Хр. къ одному знатному римлянину— Теофилу, который былъ наставленъ имъ въ ученіи христіанскомъ, чтобы онъ зналъ твердо основаніе этого ученія (I гл. 4 ст.). Евангелистъ указываетъ, что Христосъ принесъ Себя въ искупительную жертву за грѣхи міра, что «во имя Его проповѣдано покаяніе и прощеніе грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная съ Іерусалима». (XXIV гл. 47 ст.).

Эту особенность Евангелія отъ Луки напоминаетъ Церковь, изображая Евангелиста съ волкомъ-жертвеннымъ животнымъ.

Позднѣе другихъ написано Евангеліе Апостоломъ Іоанномъ. Призванный Иисусомъ Христомъ на Тиверіадскомъ озерѣ вмѣстѣ съ братомъ Іаковомъ, этотъ Апостолъ, оставивши занятіе рыбною ловлей, всюду сопутствовалъ Господу, былъ Его любимымъ ученикомъ и свидѣтелемъ многихъ чудесъ: при немъ воскрешена дочь Іаира, онъ видѣлъ славу преобразившагося Учителя на горѣ Фаворѣ, ему указалъ Господь предателя Своего на тайной вечери, ему-же поручилъ съ Креста заботиться о Пречистой Своей Матери. Евангеліе написано имъ около 102-го года по Р. Хр. въ г. Ефесѣ. Въ то время тамъ явились лжеучители, отвергавшіе божество Іисуса Христа; христіане просили Апостола изложить письменно то ученіе, которое онъ принялъ отъ Божественнаго Учителя, чтобы опровергнуть это ложное ученіе. Св. Іоаннъ, по преданію (Чет. Мин. 26 сент.), наложилъ на вѣрующихъ постъ, взялъ съ собою ученика Прохора и, взошедши на высокую гору, провелъ тамъ три дня въ постѣ и молитвѣ; вдругъ земля поколебалась и сдѣлалась страшная гроза. Прохоръ въ ужасѣ палъ на землю, Іоаннъ поднялъ его и велѣлъ писать все, что будетъ ему говорить. Тогда, поднявъ глаза къ небу и помолвившись, онъ, по внушенію Духа Святаго, началъ Евангеліе свое словами: «Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово» Прохоръ записывалъ вдохновенныя слова. По мнѣнію нѣкоторыхъ отцевъ Церкви, Евангеліе свое Іоаннъ писалъ на островѣ Патмосѣ, куда былъ сосланъ императоромъ Трояномъ за свою проповѣдь въ Малой Азіи (Пред. къ Ев. Іоанн.) и передалъ его вѣрующимъ по возвращеніи своемъ въ Ефесъ, въ виду возникшаго лжеученія, усиливъ въ немъ доказательства божества Іисуса Христа. Съ этою цѣлію Евангелистъ особенно останавливается на такихъ событіяхъ и словахъ Господа, въ которыхъ выразилось Его равенство Богу

Отцу, напр. на воскрешеніи умершаго Лазаря (XII гл.), на словахъ Спасителя: Яко Азъ во Отцѣ и Отець во Мнѣ есть» (XIV гл. 10 ст.), въ концѣ Евангелія говоритъ: сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя Его» (XX гл. 31 ст.).

Евангеліе Іоанна отличается воавышненнымъ ученіемъ о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ. Церковь поэтому именуетъ его Богословомъ и изображаетъ съ орломъ.

Всѣ четыре Евангелія, переданные Евангелистами вѣрующимъ, всегда были у нихъ въ особомъ почтеніи. Апостоль, изъ 70-ти, Варнава завѣщаль положить съ нимъ во гробъ Евангеліе и при жизни никогда съ нимъ не разлучался. Съ первыхъ вѣковъ христіанства Евангеліе читалось при богослуженіи, тогда-же оно было раздѣлено на опредѣленныя зачала, или начала. Такъ св. Іустинъ, писатель II-го вѣка, обезглавленный въ Римѣ въ 163-мъ году, въ своей апологіи (67) христіанства говоритъ, что «въ день содница ¹⁾ вѣрующіе сходятся вмѣстѣ и читаютъ достопамятности Апостоловъ, называемыя Евангеліями». Святой Іоаннъ Златоуетъ свидѣтельствуеъ, что въ его время (IV в.) многія женщины носили Евангеліе на шеѣ (LXXII бес. на Ев. Матѣ); своимъ слушателямъ онъ совѣтоваль прочитывать дома то мѣсто изъ Евангелія, которое будетъ читаться потомъ при богослуженіи въ храмѣ (Бес. VI по Ев. Іоанна). Въ словахъ сказанія о никоидійскихъ мученикахъ Евсевія и Златоуста заключается ясное указаніе на соединеніе тогда-же, въ началѣ IV-го вѣка, Евангелій въ одну отдѣльную книгу отъ прочихъ книгъ Апостольскихъ. (Попеч. Прав. Церкви о спасеніи міра, Дебольскаго). Такимъ образомъ всѣ четыре Евангелія составили одну книгу, которая во всей полнотѣ содержитъ исторію земной жизни, чудесъ и ученія Спасителя. Въ IX вѣкѣ, около 860 года, Евангеліе переведено святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ, просвѣтителями славянъ, на славянскій языкъ.

Великую, чудную и радостную вѣсть возвѣстило Евангеліе міру. Повѣствуется въ немъ о томъ, какъ въ небольшомъ іудейскомъ городкѣ—Виолеемѣ во дни Ирода царя іудейскаго, отъ Пресвятой Дѣвы Маріи родился Богочеловѣкъ, Сынъ Божій, Искупитель людей, Мессія—Христосъ. Пѣніе ангеловъ, прославившихъ Бога, огласило землю и извѣстило людей объ этомъ къ нимъ Его благоволеніи. Въ городѣ Назаретѣ возрасталь Божественный

¹⁾ День воскресный.

Отрокъ Иисусъ на попеченіи Пречистой Своей Матери и праведнаго старца Іосифа, родственника Ему по плоти. Будучи двѣнадцати лѣтъ, Онъ удивляетъ не земною мудростію старцевъ и учителей іерусалимскихъ, бесѣдуя съ ними во храмѣ. Когда исполнилось 30 лѣтъ, приходитъ Христосъ на рѣку Іорданъ принять крещеніе отъ Пророка и Предтечи Іоанна, на Него выходящаго изъ воды сходитъ Духъ Святый въ видѣ голубя и Богъ Отецъ свидѣтельствуется съ неба, что Онъ есть возлюбленный Его Сынъ, въ которомъ Его благоволеніе. Послѣ крещенія Иисусъ Христосъ сорокодневнымъ постомъ готовится, какъ имѣвшій плоть человѣческую, къ служенію на спасеніе людей отъ грѣха, проклятія и смерти. Затѣмъ является міру, избираетъ 12-ть учениковъ, Апостоловъ и, проходя по городамъ и селеніямъ Палестины, учитъ слушателей Своихъ новому, высокому ученію; призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ скорбями, обѣщая имъ покоемъ. Повелѣваетъ послѣдователямъ Своимъ любить враговъ, благословлять проклинаящихъ и дѣлать добро ненавидящимъ ихъ; въ знакъ особой высшей любви—полагать душу свою за друзей своихъ. Въ доказательство того, что Онъ есть Посланникъ и Сынъ Божій, творитъ чудеса: какъ Владыка жизни и смерти, воскрешаетъ мертвыхъ, даетъ зрѣніе слѣпымъ и исцѣляетъ неизлѣчимыхъ больныхъ, какъ Властитель вселенной, укрощаетъ бурю, ходитъ по водамъ, какъ Богъ, прощаетъ людямъ грѣхи и обѣщаетъ небесное царство. Толпы народа слѣдуютъ повсюду за Нимъ, Его Слова дороже для нихъ отдыха и пищи: 5000 человѣкъ остаются близъ Него въ пустынѣ безъ крова и хлѣба, лишь-бы слышать этого небеснаго Вѣстника. Какъ Праведный Судія, Господь обличаетъ книжниковъ и фарисеевъ, тогдашнихъ руководителей іудейскаго народа въ ихъ неправильной жизни и ученіи, за это они становятся врагами, ищутъ предлога и случая убить Его. Жадный до денегъ ученикъ, Іуда Искаріотскій содѣйствуетъ ихъ замыслу: получивши 30 ть сребренниковъ, онъ предаетъ Учителя. Злбные враги ночью схватываютъ Его, мучатъ, на судѣ возводятъ ложныя обвиненія и предають самой позорной въ то время казни. Распятый на крестѣ посреди двухъ разбойниковъ умираетъ Христосъ съ молитвою за своихъ распинателей, принося Себя въ жертву Богу за грѣхи и беззаконія людей. Въ третій день Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, положивши тѣмъ начало нашему всеобщему воскресенію. Въ теченіе сорока дней по воскресеніи, Господь являлся ученикамъ и вѣрующимъ, бесѣдовалъ съ ними о царствіи Божіемъ, обѣщая послать имъ вмѣсто Себя иного Утѣшителя, Духа Святаго, исходящаго отъ Отца. Въ 40-й день

Онъ возносится на небо, заповѣдуетъ людямъ вѣровать въ Него и креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы достигнуть спасенія, Апостоловъ поставляетъ руководителями всѣхъ народовъ, дабы они научили ихъ соблюдать все, сказанное Имъ, общаетъ Свое невидимое присутствіе и помощь вѣрующимъ до конца вѣка.

Таково, христоролюбые воины, краткое содержаніе Евангелія. Оно возвѣстило намъ, что Господь Иисусъ Христосъ принесъ Себя въ искупительную жертву за грѣхи людей и примирилъ людей съ Богомъ, прощенъ людямъ первородный грѣхъ, освобождены они отъ проклятія и смерти и указанъ путь къ вѣчному спасенію. Послѣдователямъ Христа Евангеліе говоритъ о томъ, во что они должны вѣровать и какъ поступать. Нѣтъ вопроса жизни и вѣры, на который не нашлось-бы отвѣта въ этой божественной книгѣ: она источникъ мудрости, знанія и утѣшенія въ скорби. Наука, развиваясь, признала ненужными, или не достаточными прежнія книги, замѣнила ихъ другими; святое Евангеліе только осталось и навсегда останется неизмѣннымъ основаніемъ истины. Для всѣхъ оно одинаково мудро и радостно: для бѣдныхъ и богатыхъ, больныхъ и здоровыхъ, ученыхъ и простецовъ.

Читайте чаще, христоролюбые воины, св. Евангеліе, старайтесь правильно понять и запомнить Его божественныя изреченія, слушайте внимательно въ храмѣ слова его, это слова жизни и радости; въ нихъ вы найдете указаніе какъ жить, какъ относиться къ другимъ людямъ и какъ наследовать вѣчную блаженную жизнь. Враги Христовой Церкви не разъ пытались и пытаются извратить истинный смыслъ Евангельскаго ученія; не слушайте ихъ; только въ Церкви святой ищите объясненія непонятнаго въ немъ для васъ: только она одна приняла и сохранила истинное ученіе Христа и откровеніе Божіе, только въ ней одной можно повѣрить все касающееся вѣры и нравственности. «Въ церковь», пишетъ св. Ириней, какъ-бы въ богатую сокровищницу Апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни. «Она есть—дверь жизни». (Прот. ерес. кн. III гл. 4).

Вступая на службу царскую, вы, христоролюбивые воины, запечатлѣли цѣлованіемъ словъ Спасителя, написанныхъ въ Евангеліи, свою клятву предъ Богомъ служить вѣрно, не щадя живота своего до послѣдней капли крови: пусть же эта святая книга всегда напоминаетъ вамъ объ этомъ обѣщаніи.

7-го Гренадерскаго Самогитскаго полка Священникъ Сергій **Казанскій**.

Женщина и семья.

Мудрѣя жены создаша дома (Притч. Солом. 14, 1).

Семья—учрежденіе Божественное, древнѣйшее всѣхъ учрежденій на землѣ, современное человѣческому роду.

Начало семьи положено Богомъ еще въ раю созданиемъ Евы. Мужъ и жена сначала, потомъ родители и дѣти составили первую семью, отъ которой произошли всѣ послѣдующія, а изъ соединенія многихъ тысячъ семействъ подъ одною властію образовались народы и царства. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ семья пользовалась особымъ покровительствомъ законовъ. Какъ въ народѣ и царствѣ должна быть власть устрояющая и охраняющая порядокъ, такъ и въ семействѣ. Въ государствѣ властію обладаетъ государь, въ семьѣ власть принадлежитъ отцу. Имя отца у всѣхъ народовъ и во всѣ времена пользовалось особеннымъ уваженіемъ; имъ облакается и великій государь и бѣднѣйшій изъ его подданныхъ. Сообразно съ достоинствомъ отца, дѣятельность мужчины простирается преимущественно на внѣшнее благоустройство семьи: онъ изыскиваетъ средства содержанія и благосостоянія семейства, слѣдитъ за образованіемъ дѣтей и устрояетъ ихъ судьбу.

Какое же назначеніе въ семьѣ определено Богомъ женщинѣ? При главномъ направленіи мужа къ внѣшнимъ трудамъ и занятіямъ, на женщинѣ лежитъ по преимуществу забота и отвѣтственность за религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей. Она должна быть привязана къ своему дому и семейству, слѣдитъ за развитіемъ своихъ дѣтей, виѣдряетъ въ нихъ основное ученіе вѣры и правила христіанской жизни и нравственности, помогать ихъ развитію и укрѣпленію въ добрѣ. Для женщины христіанки это ограниченіе дѣятельности, положенное женщинамъ закономъ Божиимъ, не унижительно. Пресв. Дѣва—Матерь, долженствующая быть идеаломъ женщины, не домогалась пріобрѣсти себѣ никакихъ внѣшнихъ правъ и преимуществъ ни при земной жизни Своего Божественнаго Сына, ни послѣ Его воскресенія и вознесенія, но дорожила Своею скромною долею. Евангеліе, когда говоритъ о ней, упоминаетъ только о Ея смиреніи (Лук. 1, 38), глубокомъ религіозномъ чувствѣ, готовности помогать другимъ (Іоан. 2, 3) и полнымъ чистой материнской любви сердцѣ. Въ церковномъ преданіи также находятся

указанія на существеннѣйшія черты Ея характера и во всѣхъ характеристикахъ перечисляются Ея добродѣтели чисто семейственнаго свойства (Никиф. Каллистъ, св. Игн. Богоп., св. Амвр., Діонис. Ареоп.). По этому высокому примѣру и всякая женщина, проникнутая христіанскимъ сознаниемъ своего назначенія и долга, должна стоять предъ Богомъ и обществомъ во всемъ украшеніи нравственными качествами и во всемъ своемъ смиренномъ величіи.

Какими же качествами должна украшаться женщина-христіанка, чтобы свято исполнить возложенныя на нее обязанности по отношенію къ семьѣ?

Жена благодатная возноситъ славу мужу (Притч. 11, 16), *женѣ доброй блаженъ есть мужъ* (Сарах. 26, 1),—говорятъ древніе мудрецы, и тѣмъ ясно опредѣляютъ, какое важное вліяніе можетъ имѣть жена на своего мужа. Иначе и быть не можетъ, при томъ ближайшемъ взаимномъ отношеніи, въ какое законъ супружескій поставляетъ мужа и жену. По благодатному значенію этого союза, мужъ и жена—одно лицо, мужъ—глава, жена—тѣло. И если законъ гражданскій допускаетъ нѣкоторое различіе правъ между мужемъ и женою, законъ нравственный этого различія не полагаетъ. Доброе имя мужа составляетъ неотъемлемую собственность жены, и, наоборотъ, честь и доброе имя жены—принадлежность мужа. Поэтому то св. апостолы въ своихъ посланіяхъ убѣждаютъ женъ—христіанокъ, чтобы онѣ не увлекались внѣшними приманками жизни, не тратили драгоценнаго невозвратнаго времени *«въ плетеніи волосъ, украшеніи себя золотомъ и жемчугомъ и многоцѣнною одеждою»* (1 Тимое. 2, 9; сравн. 1 Петр. 3, 3—5), но заботились о кротости и молчаливости духа, что особенно имѣетъ цѣну предъ Богомъ.

Какъ помощница мужа, мудрая жена всегда помнитъ свое подчиненное къ нему отношеніе и не присваиваетъ себѣ преимущественнаго права по управленію семьей, нерѣдко доходящаго до униженія мужа не только въ глазахъ знакомыхъ людей, но и предъ домашней прислугой. А если мужъ, забывая чувства кротости, мягкости, въ обращеніи съ женою даетъ волю гнѣву, разумная жена умѣряетъ это чувство кротостію и молчаливымъ терпѣніемъ. «Нѣтъ столь убѣдительнаго наставника, говоритъ св. Златоустъ—какъ благочестивая супруга—она все дѣлаетъ, что хочетъ; ея совѣты имѣютъ въ себѣ какую-то неизъяснимую сладость, потому-что тотъ, кто слушаетъ, любитъ ту, которая совѣтуетъ. Если хорошіе друзья исправляютъ наши нравы, то сколько добра можетъ сдѣлать неразлучная безцѣнная супруга» (Бес. 22 на Ев. Іоан.). Нѣкоторыя женщины спрашивали благоче-

стивую мать блаж. Августина, чѣмъ она обуздываетъ крутой нравъ своего мужа. «Молчаніемъ,—отвѣчала Моника. Когда я вижу, что мужъ мой сердить, молчу и только въ глубинѣ души моей молюсь Богу, чтобы возвратилась тишина въ его сердце. Вспыльчивость его проходитъ и я спокойна». Не думаемъ, чтобы для многихъ женщинъ былъ излишенъ этотъ примѣръ мудрой жены. Кто не знаетъ, что гнѣвъ усиливается гнѣвомъ, раздраженіе поддерживается раздраженіемъ. Стоитъ только сумѣть удержать многорѣчивость языка, на раздраженіе отвѣтить молчаніемъ и кротостію, — и самое сильное и опасное семейное недоразумѣніе прекратится при самомъ его началѣ. Такъ, въ слабой, повидимому, кротости и молчаливомъ терпѣніи благоразумная жена имѣетъ великую силу къ охраненію семейнаго мира.

На обязанности мужей, какъ извѣстно, лежитъ, по преимуществу, долгъ общественной службы, которая, при добросовѣстномъ ея исполненіи, отнимаетъ у нихъ все почти время. Кому же, какъ не женѣ, принадлежитъ забота о домашнемъ хозяйствѣ. Св. Апостолы этотъ долгъ возлагаютъ именно на женъ и требуютъ «чтобы онѣ имѣли домъ свой добръ правити (Римл. 5, 14); а премудрый Соломонъ даже подробно изображаетъ занятія домовитой хозяйки. «Обрѣтши волну и ленъ, добрая хозяйка, говоритъ онъ, сотвори благопотребное руками своими. Востаетъ изъ ночи и даде брашна дому и дѣла рабынямъ. Препоясавши крѣпко чресла своя, утвердитъ мытцы своя на дѣло. И вкуси, яко добро есть дѣлати, не угасаетъ свѣтильникъ ея всю ночь. Лакти своя простираетъ на полезная, руцѣ же свои утверждаетъ на вретено, и руцѣ свои отверзаетъ убогому, длань же простре нишу. Не печется о сущихъ въ дому мужъ ея, егда гдѣ замедлитъ, вси бо у нея одѣяни суть. Сугуба одѣянія сотвори мужу своему, отъ виссона же и порфирь... (Притч. 31, 12—23). Это значитъ, что жена «добля» не тратитъ драгоценнаго времени даромъ. Вопли сознавая необходимость и достоинство труда, она не только не проводитъ въ праздности день, но не угасаетъ свѣтильникъ ея и во всю ночь, она не тратитъ силъ своихъ на произведеніе такихъ предметовъ, которые служатъ только къ внѣшнему украшенію жизни, но по преимуществу руки свои простираетъ на полезное. Она не знаетъ различія между бѣлымъ и чернымъ трудомъ, вездѣ—ея глазъ, всюду—ея вниманіе. Имѣя прислугу, она не считаетъ для себя унижительнымъ вставать ночью, не стыдится брать въ руки веретено, чтобы пряхъ ленъ.

Послѣдствія такой заботливости хозяйки понятны всякому. Войдемъ въ

ея домъ—и насъ поразить довольство во всемъ, порядокъ, чистота, опрятность. Каждая вещь въ домѣ—на своемъ мѣстѣ; время домашнихъ занятій распределено со строгой расчетливостію. Домашняя прислуга, побуждаемая прекраснымъ примѣромъ трудолюбія и постоянной заботливости хозяйки—на своемъ мѣстѣ и всегда занята своимъ дѣломъ. Поэтому, домъ ея—что полная чаша. Въ обиліи ея дома находятъ достаточный кусокъ хлѣба не домашніе только, но она съ любовію протягиваетъ руку свою всякому просящему, по заповѣди Христа (Мѡ. V, 42). Въ этомъ жилищѣ труда и порядка нѣтъ пустоты и скуки, которыя гонятъ часто людей отъ своего домашнего очага и располагаютъ къ разсѣянной жизни. Имя такой домовитой хозяйки и ея мужа окружено всегда глубокимъ уваженіемъ и почетомъ. *Славенъ, по замѣчанію Премудраго, бываетъ во вратѣхъ мужъ ея, внигда ище сядетъ въ сонмищи со старѣйшими, жителями земли* (Притч. 31, 23).

Если отъ внутренняго благоустройства хозяйства обратиться къ самой хозяйкѣ дома, то не трудно будетъ примѣтить, что у ней мысль о Богѣ присуща всѣмъ ея дѣйствіямъ и занятіямъ; мыслію о Богѣ она повѣряетъ всѣ свои чувства и желанія; безъ мысли о Богѣ она не начинаетъ никакого дѣла, не окончиваетъ никакого занятія; она неговоритъ безъ нужды, любитъ говорить о томъ, что не относится къ созданію вѣры и улучшенію жизни: въ словахъ ея нѣтъ ничего лишняго, не нужнаго. Она не увлекается духомъ времени, не страшится быть предметомъ людскихъ сужденій и представиться въ глазахъ людей отсталою, или странною (Притч. 31 гл.). Наше время не бѣдно еще домовитыми хозяйками. Но кто не согласится, что наше же просвѣщенное время, какъ его принято называть, разшатываетъ уже устои домашней жизни. Развѣ рѣдкость теперь жена—хозяйка, для которой домъ ея—мѣсто самой невыносимой скуки и дѣла домашнія—предметъ крайней небрежности. Она по влеченію сердца вышла въ замужество, но, вступивъ въ семейную жизнь, ни мало не думаетъ о священныхъ обязанностяхъ хозяйки дома, жены и матери семейства. Ее занимаютъ одни наряды, выѣзды, балы, и разныя дорогія удовольствія. Она ни въ чемъ не хочетъ отстать отъ другихъ. Мужъ надрывается въ своихъ занятіяхъ, чтобы добыть лишніа деньги и прежде разстраиваетъ свое здоровье, входитъ въ долги, которыхъ не чѣмъ уплатить. Женѣ нѣтъ дѣла до того, что у мужа нѣтъ средствъ на ея прихоти: она не хочетъ слышать отъ него отказа въ удовлетвореніи ея требованій. И вотъ разстроено хозяйство, истощены си-

лы мужа. А другой въ подобныхъ обстоятельствахъ теряетъ чувство чести и для пріобрѣтенія средствъ пускается въ рискованныя и преступныя предпріятія. У иного въ домѣ разыгрывается тяжелыя семейныя сцены и семейное счастье совершенно разрушается. Не слышится ли теперь часто: зачѣмъ вступать въ бракъ, когда нѣтъ состоянія, или приличнаго по службѣ жалованія, чтобы удовлетворять требованія жены. Если мудрая женщина создаетъ счастье домашняго очага, то что сказать о тѣхъ, которыя убѣгаютъ отъ этой трудолюбивой и бережливой мудрости? Не раскапываютъ ли такія женщины этотъ очагъ своими руками? Присмотритесь къ жизни и вы найдете правдивый, хотя, быть можетъ, и горькій отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Лучшее достояніе семьи, лучший даръ отъ Бога супругамъ—дѣти. Жена является помощницею своего мужа при ихъ воспитаніи. Отъ матери дитя получаетъ жизнь; кому же, какъ не матери, принадлежит и забота о немъ. Это—ея священный долгъ, ея не отъемлемое право, налагаемое на нее законами природы и нравственности. И разумная мать ни кому не уступитъ этого священнаго права. Отказаться отъ него—значитъ отказаться отъ дорогого званія матери. Въ сознаніи этого непремѣннаго долга, мать со дня рожденія своего дитяти принимаетъ на себя самую искреннюю о немъ заботу—она его кормилица, усердная молитвенница предъ Богомъ, первая учительница религіи. Разумныя внушенія ея дѣтямъ оказываютъ рѣшающее вліяніе на все ихъ послѣдующее направленіе, что иногда обнаруживалось съ поразительною силою. Возьмемъ для приѣбра одинъ фактъ изъ временъ гоненій на христіанство: «Отъ кого узналъ ты, что Богъ одинъ», спрашивалъ языческій судья христіанскаго отрока, склоняя его къ отреченію отъ христіанской вѣры. Но тотъ отвѣчалъ: «этому научила меня мать, а мою мать научилъ Духъ Святой и научилъ ее для того, чтобы она меня научила. Когда я качался въ колыбели, тогда еще научился вѣровать во Христа?»

Мать «добля» укрѣпитъ дѣтей въ основныхъ началахъ вѣры и нравственности, внушитъ имъ любовь и уваженіе къ старшимъ, заставитъ ихъ свято чтить родительскую волю и этимъ на всю жизнь положить въ дѣтяхъ прочное основаніе всего ихъ будущаго благоденствія и сдѣлаетъ изъ нихъ наилучшихъ гражданъ для дорогого отечества. Любовь и уваженіе къ семейству, естественно, пріучитъ дѣтей къ любви и уваженію къ своему отечеству; почтеніе къ старшимъ и непремѣнное исполненіе ихъ воли заставитъ дѣтей свято чтить и исполнять законы государственныя; умъ и сердце,

утвержденные въ правилахъ вѣры и нравственности, навсегда сдѣлаютъ изъ нихъ самыхъ трудолюбивыхъ, добрыхъ и честныхъ гражданъ и вмѣстѣ лучшихъ христіанъ. Но, съ другой стороны, не здѣсь ли, не въ семейномъ ли небрежномъ воспитаніи, кроется разгадка неповиновенія дѣтей старшимъ, сухого эгоизма, маловѣрія, пренебреженія уставами св. Церкви, что нерѣдко замѣчается въ молодомъ поколѣніи настоящаго времени. Что, кромѣ равнодушія къ отцу и матери, можетъ посягать въ сердцѣ ребенка небрежность матери, съ самыхъ раннихъ дней его жизни отдающей его на попеченіе наемной прислуги! Что, кромѣ пустоты, можетъ образовать въ характерѣ дѣтей и неразумная заботливость матери, которая, или по снисходительности къ слабымъ ихъ силамъ, поблажаетъ ихъ капризамъ, или же, слѣдуя системѣ моднаго воспитанія, заботится преимущественно о томъ, чтобы дѣти были красиво одѣты, граціозны въ манерахъ и движеніяхъ, крѣпки физически; на развитіе же религіозныхъ понятій и нравственныхъ правилъ почти не обращаетъ вниманія. Что же удивительнаго, если дѣти такой матери окажутся въ жизни безъ всякой нравственной опоры, равнодушными къ вѣрѣ, добродѣтели, а современемъ и совсѣмъ борцами противъ закона Христа и отечества.

«Женскую половину человѣческаго рода, припомнимъ въ заключеніе слова извѣстнаго русскаго патріота, называютъ, обыкновенно, по сравненію съ мужскою, слабѣйшей половиной. Дѣйствительно, не женщины принадлежатъ высокія и многотрудныя открытія ума человѣческаго; не она своими слабыми руками покорила человѣку силы природы; не этими руками движется сложный механизмъ современной промышленности, обуславливающей благосостояніе и богатство народовъ всѣхъ частей свѣта, не ея воинскія доблести, или геройское мужество, не ея сила въ міровыхъ переворотахъ записаны исторіей человѣческаго рода; но женщина владѣетъ такою силою, безъ которой всѣ прочія силы носили бы на себѣ слѣды безсилія: женщина вноситъ во всю область духовно-нравственныхъ силъ человѣчества такую связь, безъ которой всѣ общества человѣческія должны были бы распасться: она вноситъ любовь, начинающуюся съ той поры, какъ мать кормитъ своимъ молокомъ будущаго члена человѣческой семьи; она поддерживаетъ эту любовь на внукахъ, правнукахъ, на всѣхъ членахъ, связанныхъ узами родства; она, слѣдуя влеченію своего сердца, незримо, можетъ быть, для нея самой, рукою всюду кладезь въ человѣческія общества сѣмена взаимной помощи, состраданія, любви, безъ которыхъ самыя крѣпкія силы будутъ ока-

зываются слабыми, какъ лишенная внутренней связи, взаимности, столь необходимой для ограниченныхъ по самой природѣ своей слабыхъ силъ чело-вѣческаго рода. Напрасно нѣкоторыя изъ современныхъ женщинъ недовольны своимъ естественнымъ жребіемъ, напрасно онѣ стремятся въ ту область труда, гдѣ требуется мужество, или напряженность не только духовныхъ, но и тѣлесныхъ силъ; напрасно, сознавая себя слабыми, хотятъ, вопреки самой природы, сбросить съ себя безсиліе. Женщина, повторяемъ, владѣетъ такою силою, безъ которой всѣ прочія силы, не имѣющія между собою самой тѣсной связи, т. е. любви, должны придти къ безсилію. Не безъ основанія наше время называютъ временемъ своекорыстія, или личныхъ расчетовъ, временемъ забвенія высшихъ идеаловъ и холодности къ ученію Евангелія. При такомъ направленіи чело-вѣчеству неизбежно грозило бы распаденіе и ослабленіе его силъ, еслибы въ противовѣсъ этому направленію не выступала женщина съ завѣтомъ своего сердца, съ несокрушимою силою взаимности, общей любви» ¹⁾).

Священникъ 3-го драгунскаго Сумскаго полка Аванасій Лепорскій.

Освященіе памятника на братской могилѣ убитыхъ воиновъ при штурмѣ Зивинскихъ высотъ въ с. Караурганѣ (Карской области).

Бывшій священникъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка о. Илья Матиковъ, въ 1897 г. посѣтивъ Караурганъ, Карской области, стоящій на границѣ Турецкой имперіи, и, обозрѣвая окрестности границы, случайно нашелъ на склонѣ одной изъ скалистыхъ горъ, въ 200 саженьяхъ отъ русско-турецкой границы, грубо-отесанную каменную надгробную плиту съ надписью: «Здѣсь погребены воины за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившіе 13-го іюня 1877 года». Изъ исторіи Кавказскихъ войнъ стало ясно, что 13-го іюня 1877 года былъ штурмъ Зивинскихъ высотъ, расположенныхъ въ 3—4 верстахъ отъ Караургана. Священникъ о. Илья Матиковъ обратился къ начальнику дивизіи, генералъ-лейтенанту князю Амираджибову съ просьбой разрѣшить подписку на сооруженіе памятника на мѣстѣ упокоенія Зивинскихъ героевъ. Маститый начальникъ дивизіи съ радостію, присущею кавказскому герою, разрѣшилъ подписку и тутъ же —

¹⁾ Полимпсестовъ. «Московск. еп. вѣд. № 14, 1888 г. стран. 182.

въ с. Сарыкамышѣ, гдѣ въ это время былъ лагерный сборъ 39-й пѣхотной дивизіи, 1-й и 2-й казачьихъ дивизій, предложилъ гг. офицерамъ пожертвовать посильную лепту на сооруженіе памятника. Бывшій Августѣйшій Главнокомандующій Кавказской арміей Великій Князь Михаилъ Николаевичъ одинъ изъ первыхъ отозвался на доброе дѣло сооруженія памятника, Великіе Князья Николай и Михаилъ Михайловичи прислали свои щедрыя пожертванія, собрали по подпискѣ отъ дивизій Сарыкамышскаго лагернаго сбора и др. частныхъ жертвователей сумму, достаточную для сооруженія памятника, 800 рублей.

Памятникъ представляетъ собою обыкновенный надгробный памятникъ, высотой около $2\frac{1}{2}$ сажень, высѣченный изъ мѣстнаго сѣраго камня, увѣнчанный крестомъ, на большомъ съ уступами пьедесталѣ, съ надписью на мѣдной доскѣ:

«Здѣсь воиновъ русскихъ могильный покой,
«Животъ положившихъ въ Зивинскомъ бою,
«За вѣру, Царя, за край дорогой,
«Исполнивъ тѣмъ славно присягу свою.

«Воздвигнуть на братской могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Зивинскомъ бою 13-го іюня 1877 года, пожертвованіями бывшаго Главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича, Вел. Кн. Николая и Михаила Михайловичей, полковъ 39-й пѣхотной, 1-й и 2-й казачьихъ дивизій и др.»

По сторонамъ памятника поставлены турецкія пушки, отбитыя русскими въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, пожертвованныя Карсскою крѣпостною артиллеріей.

Открытіе и освященіе памятника назначено было на 15-е іюля 1901 г. по програмѣ, составленной капитаномъ Д. С. Натіевымъ, утвержденной командиромъ полка, полковникомъ М. В. Мартыновымъ. 13-го іюня 156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ въ полномъ составѣ выступилъ изъ штабъ-квартиры Сарыкамышъ въ с. Караурганъ, куда прибылъ на другой день въ 12 часовъ дня. Къ этому времени памятникъ былъ украшенъ флагами, гирляндами, цвѣтами и зеленью. У подножія памятника красовался большой металлическій вѣнокъ, связанный георгіевскою лентой, на желтомъ фонѣ котораго (цвѣтъ павшихъ воиновъ гренадерской дивизіи) изображенъ черный восьмиконечный крестъ. Въ 8 часовъ вечера того-же дня у памят-

ника, закрытаго бѣлою пеленою, въ присутствіи всѣхъ чиновъ полка, полковымъ священникомъ было отслужено всенощное бдѣніе. На другой день въ мѣстной греческой церкви соборнѣ съ греческими священниками была совершена литургія, въ концѣ которой отслужена, въ присутствіи Карскаго военнаго губернатора, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ полка, панихида по воинамъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ. Въ 11 часовъ духовная процессія съ хоругвями, при полковомъ знамени, послѣдовала изъ церкви къ памятнику, при чемъ выстроенный шпалерами полкъ отдалъ честь, а музыка играла «Коль славенъ». По приходѣ процессіи къ памятнику, полкъ перестроился у памятника въ колонну (поемъ), полковой священникъ обратился къ полку съ рѣчью:

«Воины христіолюбивые, вѣрные слуги Царя русскаго! Двадцать четыре года прошло съ тѣхъ поръ, когда русская кровь потоками обгаляла эти скалистые непреступныя высоты за свободу нашихъ братьевъ во Христѣ. Недалеко отсюда горсть русскихъ воиновъ беззавѣтно дралась со скопищемъ бусурманъ. 13-го іюня 1877 года Кавказская гренадерская дивизія, при штурмѣ Зивинскихъ высотъ, не могла выдержать сильнаго натиска непріятеля, подавлявшаго ее своею неизмѣрною численностью. Дрогнувъ русскій богатырь, полилась кровь изъ его мощной груди, но не склонилъ онъ своей гордой могучей головы передъ врагомъ. Онъ не желалъ замѣчать того, какая неизмѣрная масса недруговъ его окружала и, какъ истинный слуга Царевъ и беззавѣтный герой, выполняя долгъ русскаго воина, сражаясь до послѣдней капли крови, онъ геройски умиралъ... Онъ умиралъ при страшномъ физическомъ изнеможеніи, подъ палящимъ ему непривычнымъ южнымъ солнцемъ... Онъ легко и радостно умиралъ, не со стономъ и проклятіемъ на устахъ, но съ молитвою къ Царю Небесному о принятіи души его, въ вѣрѣ умирающаго и жизнь свою за други полагающаго. А больше этой любви никто не можетъ имѣть, если кто положить душу свою за друзей своихъ!

И вотъ предъ вами могила этихъ героевъ, которые изъ гробовъ своихъ какъ-бы призываютъ и насъ къ подражанію своихъ великихъ самоотверженныхъ подвиговъ. Открытіемъ сего памятника мы выражаемъ глубокое уваженіе къ памяти пролившихъ здѣсь кровь свою русскихъ героевъ, свою горячую любовь къ нимъ.

Мы здѣсь, славные герои-товарищи, мы здѣсь—съ вами! Мы пришли сюда воздать вамъ честь воинскую и сотворить молитву объ упокоеніи душъ

вашихъ. Да послужить этотъ памятникъ между нами и вами залогомъ вѣчнаго единенія и подражанія беззавѣтной храбрости русскаго воина! Памятникъ этотъ, нами открываемый на самой южной окраинѣ нашего отечества, на границѣ нашихъ сосѣдей, да будетъ грознымъ напоминаніемъ, какъ умѣть и любить умирать русскій богатырь. Спокойно спите, дорогіе товарищи, память о васъ не будетъ забвена въ исторіи Кавказской арміи, имена ваши, ихъ-же вѣдаетъ Богъ, да будутъ благословенны отъ вѣка и до вѣка!»

По окончаніи рѣчи, полковой священникъ приступилъ къ малому освященію воды, въ концѣ котораго было провозглашено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому. Послѣ этого была провозглашена «вѣчная память» Императору Александру II, Императрицѣ Маріи Александровнѣ (Августѣйшей Покровительницѣ раненныхъ воиновъ), Великой Княгинѣ Ольгѣ Θεодоровнѣ (Попечительницѣ раненныхъ воиновъ Кавказской арміи), всѣмъ вождямъ и воинамъ за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животь свой положившимъ. Во время пѣнія «вѣчная память» всѣ присутствующіе преклонили колѣна и съ памятника спала бѣлая пелена. Въ этотъ моментъ, по командѣ командира полка, полкъ произвелъ троекратный залпъ изъ ружей, при чемъ музыка играла «Коль славень», и полковой священникъ окропилъ св. водой памятникъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. По окропленіи памятника было провозглашено многолѣтіе всероссійскому христіанскому побѣдоносному воинству. По окончаніи многолѣтія, командиръ полка, полковникъ Мартыновъ обратился къ полку съ рѣчью, въ которой вкратцѣ обрисовавъ исторію русско-турецкой войны на Закавказьѣ, коснулся событія 13-го іюня 1877 года, когда особенно рельефно выразился неподражаемый героизмъ русскаго воина, безстрашно умирающаго во славу русскаго оружія. Въ концѣ своей рѣчи полковникъ Мартыновъ отъ лица полка возложилъ на памятникъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, перепоясанный зеленою лентою (цвѣтъ полка). Музыка въ это время играла гимнъ «Боже Царя храни», и нижніе чины, по командѣ командира полка, воздали послѣднюю честь героямъ. По окончаніи гимна, полкъ перестроился въ колонну и, съ командиромъ полка во главѣ, прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо памятника.

Проводивъ полковое знамя къ палаткѣ командира, полкъ разошелся по палаткамъ. Начальникъ области, штабъ и оберъ-офицеры, духовенство и

и гости направились въ разбитый вблизи памятника шатеръ-память, гдѣ была предложена братская трапеза.

На другой день—16-го іюля, въ 4 часа утра полкъ выступилъ обратно въ Сарыкамышъ.

Командиръ полка удостоился получить слѣдующія отвѣтныя телеграммы:

«Искренно радуюсь освященію памятника на могилахъ Зивинскихъ героевъ и тронуть, что при томъ вспомнили о моей дорогой Ольгѣ Θεодоровнѣ. Сердечно вамъ спасибо за все это и за депеши».

МИХАИЛЪ.

«Глубоко тронуть вниманіемъ славныхъ Елисаветпольцевъ и Вашихъ. Отъ души пью здоровье доблестнаго полка и жалѣю, что не могъ присутствовать на освященіи памятника Зивинскимъ героямъ.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.»

156-го пѣх. Елисаветпольскаго полка Священникъ **Θ. Скальскій.**

Праздникъ въ 171-мъ пѣхотномъ Кобринскомъ полку 10-го февраля 1902 года.

Домовая церковь Кобринскаго полка устроена въ просторныхъ помѣщеніяхъ сего полка на личныя средства гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ и освящена Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ 19-го сентября 1899 г. Полковая икона—«Воскресеніе Христова», стариннаго письма въ кованной массивной серебряной ризѣ, сооружена офицерами Гродненскаго губернскаго баталіона, при командирѣ баталіона подполковникѣ фонъ-Зенгбушѣ 1-мъ, 28-го января 1848 г. въ память 50-лѣтія назначенія Его Имп. Высоч. въ Бозѣ почившаго Вел. Князя Михаила Павловича въ Генералъ-Фельдцейхмейстеры, поступила въ 171-й пѣхотный Кобринскій полкъ преемственно послѣ перестроенія Гродненскаго губернскаго баталіона, который тк. обр. есть родоначальникъ полка.

Всякій входящій въ полковую церковь 10-го февраля могъ замѣтить празднично-радостное настроеніе. Совершалъ соборнѣ божественную литургію Преосвященный Іоакимъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій. Гг. офи-

церы, во главѣ съ ихъ командиромъ полковникомъ Левицкимъ, при участіи ихъ бригаднаго командира генераль-маіора Скупіо, наполняли церковь со своими семействами. По мундирамъ, съ надѣтыми орденами, можно было заключить, что совершается что-то особенно торжественное. И дѣйствительно: по окончаніи чтенія часовъ, командиръ полка, во главѣ своихъ офицеровъ, поднесъ Епископу Іоакиму іерейскій крестъ, который предназначался будущему іерею—діакону о. Іоанну Добросердову, бывшему поручику этого полка. Преосвященный Іоакимъ обратился съ рѣчью къ діакону о. Іоанну Добросердову, выяснивъ глубокое значеніе креста и, тронутый вниманіемъ кобринцевъ къ новому священно-служителю, благодарилъ гг. офицеровъ.

Послѣ великаго выхода, діаконъ о. Іоаннъ былъ рукоположенъ въ пресвитеры.

Благолѣпно шла служба, какъ и всегда при служеніи высокочтимаго Архипастыря; два хора—архіерейскій и Кобринскаго полка чередовались въ пѣніи молитвъ. Въмѣсто запричастнаго о. Павломъ Лебедевымъ, настоятелемъ полковой церкви, было сказано назидательное слово на текстъ евангельской притчи—«о блудномъ сынѣ».

По окончаніи божественной литургіи Преосвященный Іоакимъ еще разъ обратился съ прочувственной рѣчью къ о. Іоанну и къ пасомымъ. Преосвященный не отказался раздѣлить скромную, семейную трапезу полка, гдѣ въ задушевной бесѣдѣ радостно встрѣчались лучшія пожеланія новопоставленному іерею о. Іоанну.

Чему же радовались кобринцы? Вѣдь они потеряли добраго товарища, хорошаго семьянина, честнаго и ревностнаго служаку. Да, это вѣрно!

Но кобринцы, движимыя религіознымъ чувствомъ, радуются, что изъ ихъ семьи будетъ молитвенникъ предъ престоломъ Божиимъ, который никогда не забудетъ своихъ братій и сестеръ; а кому не нужны такія молитвы?.. Итакъ, воинъ Царевъ, прослужившій 10 лѣтъ въ семь званіи, перешелъ, слѣдуя своему внутреннему глубокому чувству, на другую ниву, перемѣнилъ тѣсное, а подъ часъ и узкое одѣяніе, на широкое, свободное, которое, какъ бы указываетъ на ту мощь и ширь, какую можно достичь, проповѣдуя слово Божіе, и, замѣнивъ мечъ крестомъ, сталъ воиномъ Христовымъ.

Во время трапезы однимъ изъ присутствующихъ генераловъ былъ про-

возглашенъ тостъ за здоровье о. Іоанна: «Господа», провозгласилъ почтенный генераль, «если сравнить ту обязанность, какую принялъ на себя о. Іоаннъ, то я, какъ военный, нагляднѣе всего могу указать на принятія имъ обязанности, какъ на обязанности часового. Какъ часовой охраняетъ и никого не допускаетъ къ порученному ему для охраны посту, такъ и о. Іоаннъ долженъ охранять свой постъ—паству и не допускать къ ней зла, а главное волковъ, расхищающихъ православное стадо, давая собственнымъ примѣромъ понятіе о службѣ Богу, церкви, Государю и отечеству. Часового можетъ смѣнить только разводящій, такъ и о. Іоанна смѣнить разводящій, поставившій его часовымъ у своей паствы. А кто же допустилъ его стать часовымъ? А Тотъ, въ чьихъ рукахъ вся наша жизнь! Поставилъ его на часы Самъ Богъ, значить, Онъ ему и будетъ Разводящій, только Онъ и можетъ смѣнить его.

У насъ, военныхъ, сказалъ генераль, часовой смѣняется по отбытіи *известнаго* времени, — о. же Іоанну не извѣстно, *когда* придетъ его смѣна, а потому онъ долженъ всегда помнить и ежеминутно быть въ страхѣ отдать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ своему Разводящему, памятуя, что, сдавая свой постъ, придется ему отдать самый строгій отчетъ о своей стражѣ Тому, Кто уже на вѣки сниметъ его съ поста въ семъ грѣшномъ мірѣ. Пожелаемъ же о. Іоанну быть достойнымъ на своемъ посту часовымъ!»

Пожелаемъ и мы новопоставленному іерею Іоанну быть добрымъ стражемъ словесныхъ овецъ, ввѣренныхъ его пастырскому водительству, дабы Господь сподобилъ его оставить стражу свою въ мирѣ совѣсти и съ дерзновеніемъ сказать: «Се азъ и дѣти, ихъ же далъ ми еси, Господи!»¹⁾

Ктиторь.

Рѣдкое пожертваніе.

Церковный староста Никольской церкви станціи «Тихорѣцкой», владикавказской желѣзной дороги, сообщилъ «Приазовскому краю», что въ церковь во имя св. Николая Чудотворца на станціи «Тихорѣцкой» вдовой подполковника г-жею Келеръ пожертвованъ мѣдный, вызолоченный напрестольный крестъ, внутри котораго имѣется часовой механизмъ. При по-

¹⁾ Гродненскія «Епарх. Вѣдом.» № 8, стран. 69.

жертвованіи этого креста, г-жа Келеръ вручила священнику о. Кудрину собственноручно написанную записку, содержащую въ себѣ исторію приобрѣтенія этого креста. Вотъ текстъ этой любопытной записки.

«Въ началѣ XIX столѣтія, дѣдъ мой, который былъ полковымъ лекаремъ, шелъ походомъ вмѣстѣ съ полкомъ черезъ гору Араратъ. Проходя мимо разрушеннаго монастыря, многіе офицеры брали съ собой на память куски карнизовъ, обломки оконъ, даже кусочки извести, а дѣдъ мой взялъ полѣно, взвалилъ его на плечи и говоритъ»:—вотъ пригодится, по крайней мѣрѣ, мнѣ на привалѣ кашу варить». Отправились снова всѣ въ путь. Пока шли съ горы, дѣдъ несъ легко свою ношу, а стали подниматься на утесъ, тяжело стало тащить, дѣдъ размахнулся полѣномъ и бросилъ его; но тутъ и случилось необычайное явленіе: полѣно оказалось футляромъ, раскрылось на двое и всѣ увидѣли тамъ спрятанный крестъ. Дѣдъ мой и всѣ присутствующіе бросились на колѣни съ молитвой... Съ тѣхъ поръ дѣдъ не разставался съ этою святыней. Прошло нѣсколько лѣтъ, отцу моему было уже 4 года (это, значить, въ 1822 году), однажды, разбѣгавшись съ братомъ, отецъ мой повалилъ столикъ, на которомъ стоялъ крестъ, и разбилъ колпакъ. Опять крестъ упалъ и опять всѣ поражены были: крестъ раскрылся на двое и всѣ увидѣли внутри его часы. Тогда начали искать циферблатъ и нашли его на верху креста, съ указывающей рукой, держащей указательный палецъ какъ разъ противъ римскихъ цифръ, означающихъ часъ. Сейчасъ же позвали часового мастера. Часы оказались исправны и съ замѣчательно пріятнымъ боемъ; а чтобы заводить эти часы, надо отнять дно креста, подъ которымъ и скрыты заводные шпенечки. Вся эта исторія передана мнѣ была неоднократно отцомъ моимъ, покойнымъ Александромъ Лисянскимъ, сапернымъ подполковникомъ, героемъ севастопольской обороны, строившимъ Малаховъ курганъ и поднятымъ на нѣсколько сажень въ воздухъ взрывомъ 4-хъ пороховыхъ ящиковъ, куда попала непріятельская бомба. Имѣя 8 ранъ и 16 контузій, отецъ служить уже не могъ, но прожилъ до 1875 года».

Записка эта хранится въ церкви. (Русскій Инвалидъ 1901 г. № 82).

Военный священникъ Василій Ягодинъ.

Трогательное прощанье паствы съ пастыремъ (священникомъ Казанскихъ пороховыхъ заводовъ протоіереемъ А. Михайловскимъ).

По распоряженію О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, протоіерей церкви Казанскихъ пороховыхъ заводовъ, о. Алексій Михайловскій назначенъ на должность настоятеля Кремлевской церкви г. Казани и благочиннаго военно-мѣстныхъ церквей.

Среди сослуживцевъ возникла мысль поднести своему пастырю въ память его 19-ти лѣтней службы въ заводахъ икону Святителя и Чудотворца Николая. Торжество это происходило 14-го ноября 1901 года послѣ литургіи и молебна, при полномъ составѣ чиновъ Казанскихъ пороховыхъ заводовъ и Казанской мѣстной пѣхотной команды. Поднесеніе этой иконы было возложено на ктитора церкви—надв. сов. Влад. Иван. Никитина, который, поднося о. протоіерею икону—произнесъ слѣдующіе слова:

«По волѣ начальства вы, глубокоуважаемый о. Алексій, получили назначеніе на болѣе высокой и почетный постъ въ духовномъ мірѣ; именно на постъ настоятеля Кремлевской церкви и благочиннаго мѣстныхъ военныхъ церквей. Назначеніе это заставляеть васъ оставить службу въ этомъ храмѣ, въ которомъ вы священнодѣйствовали въ продолженіе 19-ти лѣтъ, снискавъ себѣ всеобщее уваженіе и любовь, какъ истинный пастырь Церкви Христовой. Мы отъ души радуемся вашему служебному повышенію, видя въ немъ справедливую оцѣнку вашихъ многолѣтнихъ трудовъ, но въ то-же время и печалимся въ виду разлуки съ вами.

Считая себя нравственно обязанными почтить вашу 19-ти лѣтнюю безупречную и въ высшей степени полезную службу, чины Казанскихъ пороховыхъ заводовъ, во главѣ со своимъ начальникомъ, рѣшили напутствовать васъ на новое служебное поприще иконой Святителя Николая—святого покровителя храма сего, дабы эта икона служила для васъ постояннымъ воспоминаніемъ о вашей службѣ въ семьѣ пороходѣловъ.

Мы твердо вѣримъ, что святой угодникъ Божій по вашимъ молитвамъ укрѣпитъ духовныя и тѣлесныя ваши силы для дальнѣйшаго служенія святой православной Церкви и нашему христоролюбивому воинству, служенію которому вы уже отдали 30 лучшихъ лѣтъ своей жизни, будучи его пастыремъ не только въ мирное время, но и на полѣ брани.

Я очень счастливъ, что на меня, какъ на ближайшаго свидѣтеля вашихъ почтенныхъ трудовъ, выпала высокая честь поднести вамъ эту икону и выразить отъ лица всѣхъ присутствующихъ нашу сердечную благодарность, искреннюю признательность, глубокое почтеніе и уваженіе за вашу достойную высокой похвалы 19-ти лѣтнюю службу.

Во имя этихъ чувствъ прошу васъ, о. Алексѣй, принять отъ насъ эту икону и, молясь передъ ней, помянуть и насъ грѣшныхъ».

О. Алексѣй былъ глубоко тронутъ этой рѣчью, благодарилъ отъ всего сердца, какъ за поднесенный дорогой для него даръ, такъ и за все доброе, которое онъ въ теченіе 19-ти лѣтъ видѣлъ отъ нихъ; обѣщалъ молиться за каждое доброе начинаніе и благополучное окончаніе, какъ служебныхъ, такъ и семейныхъ ихъ дѣлъ. Затѣмъ, сдѣлавъ поясной поклонъ, о. протоіерей по христіанскому смиренію просилъ прощенія въ своихъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ.

Прихожане и причтъ храма въ свою очередь пожелали почтить службу о. Алексѣя и поднесли ему образъ Казанской Божіей Матери. Поднесеніе состоялось 21-го ноября. Храмъ былъ переполненъ молящимися и среди нихъ находились почитатели о. Алексѣя изъ сосѣдняго прихода. Староста церкви—Казанскій цеховой В. П. Еремѣевъ послѣ литургіи поднесъ икону, а псаломщикъ церкви Θεодоръ Остряковъ отъ лица прихожанъ произнесъ:

«Чрезъ нѣсколько дней вы, многоуважаемый о. Алексѣй, покинете этотъ храмъ и своихъ многочисленныхъ прихожанъ, которые въ теченіе 19 лѣтъ видѣли въ васъ своего добраго, любвеобильнаго и отзывчиваго пастыря милостиваго духовнаго отца, усерднаго проповѣдника слова Божія и наставника въ жизни христіанской.

Движимые чувствомъ благодарности, любви и уваженія за вашу пастырскую дѣятельность прихожане и причтъ храма сего усердно просятъ васъ принять эту икону Казанской Божіей Матери, подъ сѣнію и покровительствомъ Которой процвѣтаетъ г. Казань, гдѣ будетъ проходить ваше дальнѣйшее служеніе.

Да сохранить васъ Пресвятая Владычица подъ святымъ Своимъ Покровомъ и да продлитъ вашу жизнь на многая лѣта!»!

Выслушавъ внимательно эти слова, о. протоіерей взволнованнымъ голосомъ произнесъ слѣдующую прощальную рѣчь:

«Прослуживши среди васъ почти 19-ть лѣтъ по волѣ Верховнаго Вла-

дыки Бога и по распоряженію О. Протопресвитера, я перемѣщенъ къ Кремлевской церкви города Казани. Мѣсто это почетное и высокое, но болѣе отвѣтственное и требующее болѣе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, а ихъ-то на склонѣ моихъ лѣтъ у меня и нѣтъ; принялъ я это мѣсто съ покорностію Богу и съ полнымъ подчиненіемъ волѣ своего духовнаго начальства. На дняхъ отъ всѣхъ господъ служащихъ въ заводѣ во главѣ съ начальникомъ я получилъ благословеніе иконой Св. Николая—покровителя сего св. храма. Сегодня же вы вручаете меня охранѣ Царицы Небесной—покровительницѣ г. Казани. Съ любовію и благоговѣніемъ принимаю этотъ даръ и сердечно благодарю васъ, что вы поручаете меня такому твердому заступленію. Такое напутствованіе ваше есть плодъ вашей снисходительности и любви ко мнѣ, вашему пастырю, а не есть награда за мои достоинства. Правда, я прослужилъ среди васъ почти 19-ть лѣтъ и такимъ образомъ прожилъ между вами самую лучшую пору своей жизни. Провѣряя свою службу въ этомъ святомъ храмѣ и въ приходѣ, я не нахожу ничего достойнаго похвалы: дѣло Божіе, къ которому я приставленъ, совершалъ я не такъ, какъ бы слѣдовало пастырю доброму и рачительному. Службы Божіи иногда совершалъ не съ должнымъ благоговѣніемъ, а съ поспѣшностью. Къ требамъ, совершаемымъ въ вашихъ домахъ, хотя я и являлся по первому вашему желанію, но не скажу, чтобы я дѣлалъ это всегда съ полною охотою.

Въ обращеніи съ вами я иногда былъ раздражителенъ и нетерпѣливъ. Но помните, дѣти мои, что я тоже человѣкъ и, какъ человѣкъ, подверженъ всѣмъ слабостямъ человѣческимъ, а поэтому покройте мои не достатки вашей любовію и строго не судите меня, а простите ¹⁾ и помолитесь за меня.—Благословеніе Божіе да будетъ на васъ, вашихъ семьяхъ и дѣлахъ вашихъ. Простите, а мнѣ васъ прощать не въ чемъ, такъ какъ вы меня въ теченіе моей службы не обижали».

По окончаніи этихъ словъ о. протоіерей, прослезившись, принялъ и облобызалъ икону.

Послѣ этого было совершено молебное пѣніе Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ и Святителю и Чудотворцу Николаю. Многіе изъ прихожанъ, желая еще разъ проститься съ о. Алексѣемъ, ожидали выхода его изъ алтаря, и cadaго изъ нихъ о. Алексѣй благословлялъ и лобызалъ.

¹⁾ Едва о. протоіерей произнесъ это слово, всѣ присутствующіе, взволнованные его рѣчью, отвѣчали: «Простите и насъ грѣшныхъ!»

О. Алексѣй Арсеніевичъ Михайловскій—сынъ діакона Тверской епархіи. Образование получилъ въ Тверской духовной семинаріи, гдѣ въ 1869 г. окончилъ полный курсъ ученія со званіемъ студента. Вскорѣ по окончаніи курса принялъ санъ священника при церкви 157-го Имеретинскаго полка. Участвовалъ въ минувшую Турецкую войну въ составѣ Кавказской арміи, получивъ послѣдовательно награды: св. Анны 2-й и 3-й степени и св. Владиміра 4-й степени съ мечами и медаль въ память этой войны. Въ началѣ 1883 года назначенъ настоятелемъ Николаевской церкви Казанскихъ пороховыхъ заводовъ, гдѣ и прослужилъ до декабря сего 1901 года.

О. Алексѣй всею душою былъ преданъ своему святому дѣлу: какъ человѣкъ онъ былъ отзывчивымъ на всѣ житейскіе невзгоды и нужды страждущихъ; какъ пастырь и наставникъ онъ былъ искреннимъ носителемъ и проповѣдникомъ слова Божія.

Николаевской церкви Казанскихъ пороховыхъ заводовъ

псаломщикъ **Теодоръ Остриковъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МАСТЕРСКАЯ ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ

П. Г. ТЕОДОРОВИЧА,

съ 26-го марта перенесена съ улицы Долгой № 18, на Подвальную улицу № 20, кв. 14, противъ Капитульной, въ ВАРШАВѢ.

Содержаніе. О перевозкѣ по жел. дорогамъ церк. вещей и строител. матеріаловъ по льготному тарифу.—О порядкѣ ходатайствъ о разрѣш. расходовъ изъ церк. суммъ на церк. нужды.—Пасха ветхозавѣтная и пасха христіанская.—Бесѣда о св. Евангеліи.—Женщина и семья.—Освящ. памятника на могилѣ воиновъ, убитыхъ при штурмѣ Зивинскихъ высотъ.—Праздникъ въ 171-мъ пѣх. Кобринскомъ полку.—Рѣдкое пожертвованіе.—Прощаніе паствы съ пастыремъ.—Объявленіе.

Редакторъ, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Апрѣля 2 дня 1902 года

Цензоръ Геромонахъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.